

Павел Валерианович Желтов,
кандидат филологических наук, доцент,
Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова
(428015, Россия, г. Чебоксары, Московский проспект, 15),
e-mail:chnk@mail.ru

Реликты среднебулгарской эпохи в чувашском языке: отглагольные имена существительные на -ăх/-ĕх

Целью исследования, проведённого в работе, является выявление в исторической лексике чувашского языка реликтов среднебулгарской эпохи.

Применяемый для этого метод основан на выявлении дублетов – слов, одинаковых или почти совпадающих по значениям, но отличающихся с точки зрения исторического словообразования.

Эти отличия выявляются исходя из сведений об историческом развитии тюркских языков относительно древнетюркского, письменно зафиксированного в рунических памятниках VIII–IX вв., которые являются параллельными к древнебулгарскому.

В статье описаны архаичные отглагольные имена (существительные) в чувашском языке, оканчивающиеся на аффиксы -ăх/-ĕх, которые являются реликтами среднебулгарской эпохи.

Их архаизм доказывается их малочисленностью и наличием в чувашском языке их параллелей – более современными отглагольными именами, оканчивающимися на аффиксы -ă/-ĕ, совпадающими по значению, так же как и фактом, что одно из этих архаичных слов – пулăх “урожай” (от глагола пул- – “быть”, “стать”, “созреть”) было заимствовано из среднебулгарского языка в персидский, где оно является в настоящее время устаревшим словом – персидское болġэ “дневное пропитание”, “хлеб насущный”. Это слово – болġэ происходит от среднебулгарского *bolăġă, *bolġă<bolăx + аффикс 3-го лица -ă ~ современные чувашские аффиксы 3-го лица -ĕ/-и) ~ верховые чувашские аффиксы -ă/-ĕ (-и).

Областью применения полученных результатов является историческое языкознание и периодизация булгарского и чувашского языков, а также реконструкция среднебулгарского языка.

Ключевые слова: булгарский язык, чувашский язык, аффиксы, отглагольные имена.

Pavel Valerianovich Zheltov,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Chuvash State University named after I. N. Ulyanov
(15 Moscow Prospect, Cheboksary, Russia, 428015)
e-mail:chnk@mail.ru

The Relicts of Middle-Bulgharian Epoch in the Chuvash Language: Verbal Nouns with -ăх/-ĕх Affixes

The purpose of the study is the identification of the relicts of middle Bulgharian epoch in the historical lexicon of the Chuvash language.

The used method is based on the identification of doublets – words that have the same or nearly the same meaning, but different in terms of historical derivation.

These differences are identified on the basis of information about the historical development of the Turkic languages with respect to the ancient Turkic, lexicalized in the runic monuments of the VIII–IX centuries, which are parallel to the ancient Bulghar.

The archaic verbal nouns in the Chuvash languages, ending with affixes -ăх/-ĕх that are relicts of the middle Bulgharian epoch are described in the article

Their archaism is proved by their paucity and the presence of their parallels – more modern verbal nouns, ending with affixes -ă/-ĕ with the same meaning, as well as by the fact that one of these archaic words – *pułăx* “harvest” (from the verb *puł-* – “to be”, “to become”, “to (become) ripe”) was borrowed from the middle Bulgharian language into Persian where nowadays it is an obsolete word – Persian *bolġe* “one’s living”, “vital bread”. This word – *bolġe* comes from the middle Bulgharian **bolăġă*, **bolġă*<*bolăx* + the 3rd person affix -ă ~ the modern Chuvash affix of the 3rd person -ĕ/-и) ~ upper Chuvash dialect -ă/-ĕ (-и).

The field of the results application is historical linguistics and periodization of the Bulghar and Chuvash languages, as well as the reconstruction of the middle Bulgharian language.

Key words: the Bulghar language, the Chuvash language, affixes, verbal nouns.

Из истории развития тюркских языков известно, что древнетюркские ауслатные финали -ïy/-ig в современных тюркских языках перешли в -i/-i, а в чувашском им

соответствуют -ă/-ĕ, ср. др.-тюрк. *tarïy* ‘просо’ ~ тур. *dari* | *darî* ‘просо’ ~ тюрк. *дары* | *darî* ‘просо’ ~ тат. *тары* | *тарй* | *tarï* ‘просо’ ~ чув. *тырă* | *tiră* ‘зерно’.

А древнетюркские аффиксы отглагольных имен и существительных на *-iyl-ig* (*-uy/üq*) ~ *-iql-ik* (*-uql-üq*) представлены в соответственных тюркских языках также без *-yl-g* финалей, в формах на *-iql-ik* (~ *-uql-üq/og/ök*). В чувашском языке им соответствуют аффиксы *-äl-ë*, ср. др.-тюрк. *açıy* 'открытый' (<*aç*- 'открывать' + афф. *-iy*) ~ тур. *açık* | *açık* 'открытый' (<*aç*- 'открывать' + афф. *-ik*) ~ турк. *açык* | *açıq* 'открытый' (<*aç*- 'открывать' + афф. *-iq*) ~ тат. *aчык* (*aчык*) | *äçiq* / *äçiq* | *açık* *lacık* 'открытый' ~ чув. *oçă* / *uçă* | *oçă* / *uçă* 'открытый' (<*oç-/uç*- 'открывать' + афф. *-ă*).

Известно, что древнее *q* перешло в болгаро-чувашском в *ç*, ср. общетюрк. *qara* 'черный' ~ чув. *çora/çura* 'черный', откуда можно предположить, что древнее ауслуатное *-q* в болгаро-чувашском также сначала перешло в *-ç*, а затем отпало. Исходя из чего чувашские аффиксы образования отглагольных имен существительных и прилагательных на *-ă(ь)/-ë* в древности должны были бы иметь формы *-ăx(ьx)/-ëx* | *-ăç(iç)/-ëç(iç)*, которые в свою очередь должны восходить к формам типа **-iql-ik*.

Причем формы типа *-ăx/-ëx* могли существовать еще в позднесреднеболгарскую (XV в.) и даже в собственно старочувашскую (XVI–XVII в.) эпоху, и в принципе дойти до наших дней, как это мы имеем в диалектной архаичной форме аффикса инфинитива *-мах* / *-мех* | *-таç* / *-тех*, зафиксированной в составе слова *килмех* 'прихождение' в словаре Ашмарина [2, с. 219].

Действительно, имена на *-ăx/-ëx*, образованные по сходной и прозрачной модели от глагольных корней в чувашском языке имеют: *пулăх* (<*пул-*) 'урожай' ('плодородие' по [9, с. 312]), *хывăх* (<*хыв-*) '1. отруби, высевки; 2. мякина, шелуха' [9, с. 572], *тулăх* (<*тул-*) '1. полный, переполненный, полный; 2. прям., перен. жирный, тучный; 3. изобилие, обилие, богатство, достаток || обильный, богатый, зажиточный' [9, с. 492] (на наш взгляд, первым должно стоять 3-е значение 'изобилие, обилие, богатство, достаток'; то, что данное слово образовано именно как *тул* + *ăх*, а не является вариантом слова *туллăх* (*тул* + *лăх*) с выпавшим *л* по типу *пылăх*<*пыллăх* '1. вырубка; 2. поляна' [9, с. 324], доказываается формой *тулăхлăх* 'изобилие, богатство, зажиточность, достаток' [9, с. 492], ср. аналогичную форму *пулăхлăх* для *пулăх*) и *пұлăх* (*пұл-* 'судить (о судьбе)') [1, с. 76].

Причем, у слов *пулăх*, *тулăх* и *пұлăх* имеются параллели на *-äl-ë* совершенно идентичные по значениям: *пулă*, *тулă* и *пұлă*.

Пулă имеется в общечувашской лексике в составе *тырă-пулă* 'хлебы' (букв. 'зерноурожай'), *тулă* с афф. 3-го лица в слове *тулли* 'полный', а о слове *пұлă* см. далее.

Чувашское *пулăх* восходит к булг. *болăх* | *bolăx*. Данное болгарское слово реконструируется из сравнительного анализа чув. *пулăх* [пульix]/[пулõx], приведенного в [9, с. 312] со значением 'плодородие' (l), и перс. [болгэ] уст. 1) 'хлеб насущный'; 2) 'дневное пропитание' [5, с. 217]. Персидское *bolge* [болгэ] является болгарским заимствованием, что доказывается этимологией данного слова, точнее болгарского слова-источника, представленного в чувашском языке в форме *пулăх* (низ. и средне-низ. диалект) и его однокоренными, но отличными по способу образования тюркскими параллелями, такими как тур. *bolluk* 'обилие', 'изобилие' ~ гаг. *боллукидем*< огуз. *bol* 'обильный' + афф. *luk*. Вероятнее всего перс. *bolge* из булг. **bolăğă* < *bolăx* + афф. 3-го лица *-ă* ~ совр. чув. *-ë/(-u)*. Однако в верховом диалекте в отдельных говорах представлены аффиксы *-ă/-ë(-u)*.

Чув. *пулăх* (в верх. диалекте чув. яз. должно быть *полăх*, однако эта форма не представлена почему-то в словаре Ашмарина, в котором, кстати, не представлено и само слово *пулăх*, а только его производная *пулăхлă*, которую автор перевел как 'дельный': «*ку пулăхлă йапала* (дельный человек) || *кăçалхи майăр ун чухнехи тек пулăхлă пулмарë* (не было урожая)» [1, с. 271]) происходит от глагольного корня *пул-* / *пол-* (~ тюрк. *бол-*) 'быть', 'становиться', 'получаться', а также 'созревать': *улма пулнă* 'яблоки поспели (созрели)' + арх. афф. *-ăх* ~ совр. чув. *-ă*. Примечательно, что в чувашском языке читается еще и параллельная форма данного слова, а именно – *пулă*, представленная в парном слове *тырă-пулă* (*тырпул*), переведенном в [9, с. 506] как собир. 'хлеб' и 'хлеба'. Слово *тырă* 'хлеб' и 'хлеба', 'зерно' [9, с. 505], употребляемая как самостоятельная лексема, в данном случае оттенило своим значением значение слова *пулă*, так что согласно словарю слова *тырă* и *тырă-пулă* стали синонимичны. Очень близкими по отношению к чув. *пулă* являются тур., тюрк., гаг., аз. *bol* 'обильный' <*bol-* + афф. *u*, который в последствии отпал, однако форма *bolu* сохранилась в названии тур. города *Bolu* (букв. 'изобилие').

Между тем, исходя из вышесказанного, очевидно, что первичным значением слова *пулă* было 'урожай' (т. е. 'то, что созрело', 'то, что поспело'). Это же значение имеет и слово *пулăх*. Приводимое же в [9, с. 312] в качестве значения *пулăх* русское слово 'плодородие' является для данного слова несколько неточ-

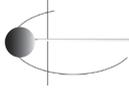
ным. Оно, однако, полностью соответствует чув. слову *пулăхлăх* (*пулăх* + афф. *лăх*), т. к. в русском языке является синонимичным слову 'урожайность', которое является точным переводом *пулăхлăх* (в [9, с. 312] переведено одним словом 'плодородие', значение 'урожайность' не приводится).

Слово *пулă* образовано по достаточно распространенной в чувашском языке модели для отглагольных существительных: корень глагола + словообр. афф. -ă, ср. *кул* 'смеяться', 'улыбаться' – *кулă* 'смея', 'улыбка', *таш-ла* 'плясать', 'танцевать' – *ташă* 'пляска', 'танец'.

А вот слово *пулăх* явно не вписывается ни в одну из описанных в чувашском языкознании словообразовательную модель, т. к. аффикс -ăх/-ĕх/-х в чувашском языке является аффиксом образования от имен существительных глагольных основ, ср. *вĕчĕ* 'злоба' – *вĕчĕх* 'злиться'. Заметим, однако, что в чувашском языке имеется аффикс -ăк/-ĕк, который образует от отглагольных основ существительные со значением результата действия и качества, обусловленного действием: *хуç* 'ломать' – *хуçăк* 'обломок', 'сломанный', *шăт* 'продырявиться' – *шăтăк* 'дыра', 'дырявый'. Можно было бы отнести аффикс -ăх в слове *пулăх* к алломорфам аффикса -ăк, посчитав, что конечное х является результатом перебора -к/-х, однако, во-первых, последний в ауслауте свойственен только определенным верхним говорам (например, сундырскому говору верхнего диалекта), причем в обратном направлении (*х>к*, а не *к>х*, ср. *лăх* 'смотреть' ~ сунд. *лăк*), во-вторых, имена, образованные от глагольных основ путем прибавления афф. -ăк/-ĕк, могут иметь (и зачастую имеют) в рамках своих значений уменьшительный оттенок, ср. чув. *çĕтĕк* (<çĕт-) ~ тюрк. *йырттык/жырттык* [3, с. 213], чув. *çорăк/çурăк* (<çор-/çур-) ~ тюрк. *jaruq* [8, с. 27], чув. *касăк* (<кас-) ~ тюрк. *kesäk* [8, с. 27] и, наконец, чув. *йÿçĕ* 'кислый' // *йÿçĕк* 'кисловатый' ~ др.-тюрк. *асйÿ* [8, с. 28], чего не скажешь о значениях слова *пулăх*, и в-третьих, имен на -ăх/-ĕх, образованных по сходной и прозрачной модели от глагольных корней в чувашском языке совсем немного: *пулăх* (<пул- 'быть', 'становиться', 'созревать') 'урожай' ('плодородие' по [9, с. 312]), *хывăх* (<хыв-) 1. 'отруби', 'высевки'; 2. 'мякина', 'шелуха' [9, с. 572], *тулăх* (<тул-) 1. 'полный', 'переполненный', 'полноводный'; 2. 'прямя', перен. 'жирный', 'тучный' 3. 'изобилие', 'обилие', 'богатство', 'достаток' || 'обильный', 'богатый', 'зажиточный' [9, с. 492] (на наш взгляд, первым должно стоять 3-е значение 'изобилие', 'обилие', 'богатство',

'достаток'; то, что данное слово образовано именно как *тул-* + *-ăх*, а не является вариантом слова *тулăх* (*тул-* + *-лăх*) с выпавшим *л* по типу *пылăх<пыллăх* '1. вырубка; 2. поляна' [9, с. 324], доказываемая формой *тулăхлăх* 'изобилие, богатство, зажиточность, достаток' [9, с. 492], ср. аналогичную форму *пулăхлăх* для *пулăх*) и *пÿлĕх* (*пÿл-* 'судить (о судьбе)') [1, с. 76]. Последнее слово в [9, с. 322], вслед за Н. И. Ашмариним считают тем же словом, что и *пÿлĕхçĕ* 'миф. провидение (божество, якобы раздающее людям счастливые и несчастливые жребии)'. В действительности же исторически слово *пÿлĕх* обозначало не само божество (оно обозначалось как *пÿлĕхçĕ* => *пÿлĕх+çĕ* (-çă/-çĕ – афф. деятеля)), а 'долю, жребий, судьбу', а глаголы *пÿл-* 'судить (о судьбе)' и *пÿл-* 'загородить', разделяемые в [1, с. 76–77] суть едины, а их значения восходят к одному значению 'делить', 'разделять' (~ тюрк. *бөл-* | *böl-*), чему свидетельство многочисленные производные слова в чувашском и тюркских языках: *пÿлĕм* 'комната', 'отделение', 'перегородка' ~ чаг. *бөлĕм* 'отделение, дистанция' [8, с. 495], чув. *пÿлме* 'закром', 'сундук' ~ башк. *бүлмә* 'комната', чув. *пÿлмек* 'комната' [1, с. 78]. Слово *пÿлĕх* имеет в чувашском языке и параллельную форму *пÿлĕ* (*пÿл-* + *-ĕ*), которая встречается только с афф. 3-го л.: «*пÿлĕ*, по-видимому, то же, что *пÿлĕх*, фольк. *Ах турри та, ах пÿлли! мĕлле пурнас, кун курас?»* [1, с. 79]. *Пÿлĕхçĕ* также употребляется зачастую с афф. 3-го л. в форме *пÿлĕççи*, *пÿлĕхçи* (удвоение ç в *пÿлĕççи* и есть результат регрессивной ассимиляции х в *пÿлĕхçи*, которая является для нее исходной): «*Турри паратĕ, пÿлĕхçи пÿрет*» [1, с. 79]. Таким образом, реконструируем чув. *пÿлĕх* 'подарок, дар', 'доля, жребий, судьба' и его параллельную форму *пÿлĕ* «тж» (также как и *пулăх/пулă* (в *тырă-пулă*)) и противопоставляемую по способу словообразования чув. *пÿлĕк*, которое по фонетическому облику (афф. -ĕк) сближается с тат. *бүләк* и отчасти с тур. *bölük*, чаг. *бөлүк*, кирг. *бөлүк* 'часть', монг. *бэлэг* 'подарок', 'дар' (глагол *бэлэглэх* 'дарить', 'преподносить в подарок' образован от существительного *бэлэг*, что говорит о заимствовании слова *бэлэг* из тюрк.), як. *бэлэх* 'подарок', 'дар' [8, с. 460] (заимств. из монг.).

Таким образом, отглагольные имена на -ăх/-ĕх в чувашском языке являются архаизмами среднебулгарской эпохи, что доказываемся наличием в языке их параллелей – более современных образований на -ă/-ĕ. В древнетюркском языке им соответствуют аналогичные образования на -iy/-ig.

Источники

1. Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка: в 17 т. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1999. Т. 9. 616 с.
2. Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1994. Т. 6. 336 с.
3. Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1964. 355 с.
4. Монгольско-русский словарь. М.: Русский язык, 1957. 716 с.
5. Персидско-русский словарь: в 2 т.. М.: Русский язык, 1985. Т. 1. 800 с.
6. Татарско-русский словарь: около 25 000 слов / под ред. Ф. А. Ганиева. Казань: Татар. кн. изд-во, 1988. 462 с.
7. Туркменско-русский словарь: около 40 000 слов / под общ ред. Н. А. Баскакова, Б. А. Каррыева, М. Я. Хамзаева. М.: Советская энциклопедия, 1968. 832 с.
8. Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1996. Т. 1–2. 470 с.
9. Чувашско-русский словарь / Андреев И. А., Горшков А. Е., Иванов А. И. [и др.]; под ред. М. И. Скворцова. М.: Рус. яз., 1985. 712 с.

Istochniki

1. Ashmarin N. I. Slovar' chuvashskogo yazyka: v 17 t. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo, 1999. T. 9. 616 s.
2. Ashmarin N. I. Slovar' chuvashskogo yazyka. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo, 1994. T. 6. 336 s.
3. Egorov V. G. Etimologicheskii slovar' chuvashskogo yazyka. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo, 1964. 355 s.
4. Mongol'sko-russkii slovar'. M.: Russkii yazyk, 1957. 716 s.
5. Persidsko-russkii slovar': v 2 t.. M.: Russkii yazyk, 1985. T. 1. 800 s.
6. Tatarsko-russkii slovar': okolo 25 000 slov / pod red. F. A. Ganieva. Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 1988. 462 s.
7. Turkmensko-russkii slovar': okolo 40 000 slov / pod obshch red. N. A. Baskakova, B. A. Karryeva, M. Ya. Khamzaeva. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1968. 832 s.
8. Fedotov M. R. Etimologicheskii slovar' chuvashskogo yazyka. T. 1–2. Cheboksary, 1996. 470 s.
9. Chuvashsko-russkii slovar' / Andreev I. A., Gorshkov A. E., Ivanov A. I. [i dr.]; pod red. M. I. Skvortsova. M.: Rus. yaz., 1985. 712 s.

Статья поступила в редакцию 27.08.2014